

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

• ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)

ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT (NEW DATA AND CONCEPTS)

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома І: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы), В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. І. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

СЕКЦИЯ ІІ

Литература

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. 1993. Чирикрабатская культура. М. (Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 1).

Воробьёва М. Г. 1973. Дингильдже: Усадьба середины 1 тысячелетия до н. э. в древнем Хорезме. М.

Сверчков Л. М. 2012. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент.

Bernard P. 1973. Fouilles d'Aï Khanum (Campagnes 1965, 1966, 1967, 1968). Paris. (Mémoires de la Delegation Archéologique Française en Afghanistan. T. 21).

Dvurechenskaya N. 2019. The Hellenistic Fortress of Uzundara. In: Baumer Ch., Novák M. (eds.). Urban cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Wiesbaden. P. 153–162.

ANCIENT BACTRIAN FLASKS

Taisiya O. Dvurechenskaya

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: Northern Bactria, ceramic flasks, fortress at Uzundara.

In 2014–2018, in the course of excavations of the fortified site at Uzundara, an unprecedented for Northern Bactria number of flasks (more than 200) was uncovered. At present, it has been possible to study this kind of ceramic vessels and to reveal their characteristic peculiarities, both in morphology and manufacturing technology, as well as to find analogies for them.

О НОВЫХ ОТКРЫТИЯХ НА СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ БАКТРИИ

О. В. Бельш

Институт археологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-151-153

Ключевые слова: Северная Бактрия, граница, Бактрийский отряд, фортификации.

В 2013 г. Бактрийский отряд САЭ ИА РАН¹ совместно с ТАЭ ИИ АН РУз приступил к стационарным комплексным раскопкам открытой в 1991 г. Э. В. Ртвеладзе крепости Узундара. Памятник расположен в Сурхандарьинской обл. Республики Узбекистан, в районе Байсунских гор, на вершине горы Сусизтаг (Двуреченская, Ртвеладзе 2015: 37). Исследователи отмечали, что крепость Узундара является ключевым звеном в системе пограничных укреплений (Ртвеладзе 1990; Двуреченская 2015). Одним из возможных элементов предполагаемой системы пограничной обороны считалась Дарбандская стена, которая находится в 7 км к северу от крепости.

Первые подтверждения наличия укреплений на горе Сусизтаг, которые были бы системно связаны с крепостью Узундара, были получены в ходе разведок 2016 г., проводимых Бактрийским отрядом. Между ущельем Узундара и ущельем Дари-Об был открыт фортификационный комплекс, состоящий из стены протяженностью в 100 м и башни.²

Весной 2018 г. Бактрийским отрядом была выявлена еще одна оборонительная стена, находящаяся в 5 км к югу от крепости Узундара, недалеко от кишлака Сайроб. Стена начинается возле ущелья Иллалик (Илон-дара) и тянется на восток на 2,67 км. В свете новых открытий назрел вопрос о тщательных исследованиях склона горы на предмет наличия

¹ Руководитель — канд. ист. наук Н. Д. Двуреченская.

 $^{^2}$ Стена сложена из колотого камня, зафиксированная ширина ее в основании 2 м и высота — около 1,5 м.

152 СЕКЦИЯ ІІ

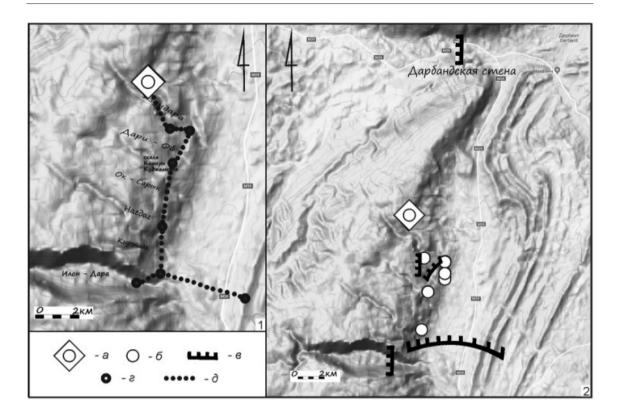

Рис. 1. Укрепленная граница горы Сусизтаг: 1 — укрепленный участок границы, обнаруженный в 2016–2018 гг.; 2 — выявленные фортификационные сооружения на горе Сусизтаг. Условные обозначения: a — крепость Узундара; δ — башни; s — стена; z — фортификационные сооружения; δ — укрепленный участок границы

пограничной системы заграждений. Осенью этого же года Бактрийским отрядом были проведены рекогносцировочные исследования пятикилометрового отрезка склона горы Сусизтаг. Целью археологической разведки являлось обнаружение и фиксация фортификационных сооружений на этом отрезке и доследование участков обороны, найденных ранее.

При осмотре склона между ущельями Узундара и Дари-Об, в 0,5 км вниз по склону от стены, обнаруженной в 2016 г., была найдена вторая заградительная линия этого участка. Этот комплекс фортификаций состоит из сильно разрушенной стены, отдельно стоящей прямоугольной постройки¹ и двух башен.² Стоит отметить, что указанный склон — это самый удобный и безопасный спуск в долину во всей округе, вплоть до ущелья Иллалик (Илон-дара).

Ущелье Дари-Об образует замкнутую к западу и открытую к востоку котловину. С южной стороны котловину Дари-Об фланкирует скала Камери-Куджамуль с отвесными стенами высотой более $25\,\mathrm{m}$, на вершине которой обнаружена крупная круглая башня диаметром около $20\,\mathrm{m}$.

Дальнейшая разведка склона выявила еще одну башню, которая контролирует тропу Харпарида у ущелья Нагдаг. В силу сложного рельефа спуск по тропе опасен и крайне затруднителен для значительных вооруженных сил и невозможен для конных воинов.

¹ Это помещение, вероятно, выполняло функции пропускного пункта.

² Все выявленные башни округлой формы и диаметром до 15 м.

СЕКЦИЯ II 153

При обследовании ущелья Иллалик (Илон-дара) были зафиксированы остатки каменной стены, замыкающей километровый узкий коридор располагавшийся в наиболее выгодном и стратегически выверенном месте. С севера и юга ущелья ее фланкируют высокие, отвесные скалы. Фасы двухпанцирной стены были сложены из крупных камней неправильной формы, пространство между которыми забутовано мелким камнем. Высота стены, определенная по характерным врезкам в скалу, составляла около $2\,\mathrm{m}$, а ширина ее в основании — $1,5\,\mathrm{m}$.

По итогу рекогносцировочных исследований горы Сусизтаг (рис. 1) была выявлена сложная сеть пограничных укреплений, в состав которой входили стены и башни, перекрывающие стратегические пути, с контрольно-пропускными пунктами и, очевидно, централизованным управлением. Необходимо не только продолжение исследований, но и более детальное и обстоятельное археологическое изучение уже найденных элементов укрепленной границы, уточнение хронологических рамок и синхронности существования разных участков этого фортификационного комплекса.

Литература

Двуреченская Н. Д. 2015. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. На крепости Узундара // Проблемы истории филологии и культуры. № 1. С. 124–133.

Двуреченская Н. Д., Ртвеладзе Э. В. 2015. Узундара — эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // Археология Узбекистана. № 2 (11). С. 37–46.

Ртвеладзе Э. В. 1990. Из недавних открытий Узбекистанской искусствоведческой экспедиции // ВДИ. № 4. С. 135-145.

ON THE NEW DISCOVERIES ON THE NORTHERN BORDER OF BACTRIA

Oleg V. Bel'sh

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: Northern Bactria, border, Bactrian archaeological team, fortifications.

Between 2016 and 2018 in different parts of the eastern slope of the Susiztag mountain, the Bactrian team (of the Central Asian expedition of the Institute of Archaeology of the RAS) discovered a network of fortifications (Fig. 1), consisting of 3 walls of various lengths (from 0,1 to 2,6 kilometers), 5 towers with a diameter of 15 to 20 meters, and one building that had supposedly been a checkpoint. All identified objects, according to preliminary dating, are synchronous with the Uzundara fortress. This fortification complex, which forms a securely protected border line with a length of 5 kilometers, controlled all possible transitions through the Mount Susiztag in this portion of the road from Sogdiana to Bactria.

ФОРТИФИКАЦИЯ КРЕПОСТИ УЗУНДАРА

Н. Д. Двуреченская

Институт археологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-153-156

Ключевые слова: Северная Бактрия, граница, Селевкиды, фрурион, фортификация, крепость Узундара, эллинизм, Антиох I, Евтидем I.

Крепость Узундара была открыта Э. В. Ртвеладзе в 1991 г. на юге Узбекистана, в горах Байсуна, на вершине горы Сусизтаг (Ртвеладзе 2002). Совместные российско-узбекские